

Великий учитель

В 1929—33 гг. я жил в Ростове и сотрудничал в газете «Приазовский край». Ежедневно я просматривал крупные провинциальные газеты, знакомые с местной жизнью и с общественным движением в крупнейших центрах парской России. В «Самарской газете» я аккуратно через день на второй странице газеты встречал афористические очерки некоего Иегудиила Хламида. Они сразу обращали на себя внимание образностью и свежестью языка, смелостью мысли, необычностью тематики.

В «Приазовском крае» работал тогда секретарем редакции небезызвестный впоследствии журналист Сергей Яблоновский (Потресов). Я показал ему очерки Хламида. Яблоновский, ушавшийся в то время своей славы автором стихотворения «Абоня», которое пользовалось огромной популярностью среди столичных и провинциальных актеров, пренебрежительно сморщил губы.

— Хламида! Что это такое? О чем пишет ваш Хламида?

Ознакомившись с очерками в «Нижегородском листе», Сергей Яблоновский выразил явное неудовольствие моим новым литературным увлечением.

Я не знал, что Иегудиил Хламида — это Максим Горький, автор племенных всех нас рассказов «Макар Чудра», «Старуха Изергиль» и другие.

Вскоре Горький вошел в состав редакции журнала «Жизнь» в качестве заведующего отделом художественной литературы. По его инициативе устранились редакционные «четверги». Вспоминаю одно такое редакционное собрание, на котором я впервые увидел Алексея Максимовича.

Он был одет в скромную черную косоворотку и обут в сапоги. Рыжие волосы его были зачесаны назад, а пыльные усы отваливались рыхлым оттоком; взгляд голубых глаз был суров. Горький выделялся среди всех своим высоким ростом, но заметно сутулился. Через несколько минут я заметил необычайное свойство небольших голубых глаз Горького: тот, на кого он пристально смотрел, чувствовал, как его привлекает непроборимая сила, которую источают зажатые внутренним огнем глаза писателя.

Во время перерыва Алексей Максимович обратился ко мне:

Забудь ко мне (т. е. в редакционную комнату).

Уже несколько лет печатал в различных столичных газетах свои очерки и рассказы из босяцкого быта, Горький сказал мне:

— У вас много житийского материала, но надо его иначе освещать. Бывает, что какое-нибудь явление, человеческий характер, лицо освещены жизнью с определенной стороны, и эта сторона пленяет писателя. Но писателю надо обойти замеченное явление со всех сторон, освещенных и не освещенных, продумать то, что он видит и потом описать увиденное со всеми его «замечными» и «незамечными» чертами.

Наш разговор был продолжен на следующий день, когда Горький посетил меня на дому. Алексей Максимович много и страстно говорил о литературе. Но при этом он не упоминал ни одного писателя. Горький толковал только о технике литературного мастерства. Особенно много он тогда говорил о чрезмерном увлечении «словами» и «словечками».

Слово для писателя то же, что краски для живописца. Даже больше того — слова обладают огромным логическим и изобразительным смыслом, они заключают в себе цвета, музыку, аромат и рельефность окружающей нас живой действительности. Иной писатель так увлекается, однако, «словечками», что забывает о смысле того, что пишет, перестает писать по-русски.

В тот вечер Горький читал мне и моей покойной жене длинные народные стихи, которым его научила бабушка, и отрывки из былин. Мне тогда впервые открылась вся своеобразная красота этих произведений подлинно народного творчества.

В 1901 г. Алексей Максимович читал группе литераторов и сотрудников «Жизни» свое «Песню о буревестнике». Он читал с огромным волнением. К концу чтения голос его заметно дрожал. Закончив, Горький вытер обильно кулаками глаза, замолчал, а потом произнес:

— Хорошо написано, чорт возьми!..

Через два года мне довелось слышать, как Алексей Максимович читал группе писателей и актеров пьесу «На дне». Присутствовали Леонид Андреев, Скиталец, Чирков, артисты Павел Самойлов, Кондрат Яковлев и др. Читал Горький наизусть.

но. Я не слышал никогда в своей жизни подобного чтения автором своей пьесы. Горький отнюдь не пытался поработать лосом персонажей пьесы. Читал он все время ровным, «своим» голосом и, только изменяя интонацию, добивался неподражаемого эффекта в характеристике всех действующих лиц.

Горький был очень экспансивным театральным зрителем. Однажды я его наблюдал в Александринском театре. Алексей Максимович сидел в ложе вместе с Антоном Павловичем Чеховым на спектакле «Дядя Ваня». Все время Горький высматривал из ложи. Лицо его выражало то глубокого удовольствия, то нескрываемого досады, иногда он махивал рукой. Я сидел на один ярус выше, и до меня долетали отрывочные фразы Алексея Максимовича.

Кто их выдумал, эти световые эффекты? Порой они спектакль. Не знаешь, где находишься, — в зоологическом саду или в театре...

В литературе Горький не любил никаких «эффектов», не выносил никакой фальши, пошлости. Слух у него был необычайно тонкий, и он фальшивое слово, неискреннюю мысль улавливал всегда, как бы «таптал» или «попростил» ни выражали их писатели. Однажды я его застал в редакции «Жизни» вне себя от ярости. Держал в руке томик рассказов Бреншо-Бреншо-Бреншо, он бешено обрушился на ответственного редактора В. Носова.

Как смеет существовать такая пошлость, такая клякса и такой автор! Гоните его прочь, если он переступит порог нашей редакции!

В искусстве, как и в науке, Алексей Максимович не терпел односторонности, узкой специализации. Однажды мы с Горьким и Ильей Ефимовичем Репным посетили выставку передвижников. Не помню точно, по какому поводу Горький заговорил об Айвазовском.

В искусстве я не понимаю этой замкнутости в узкой специальности. Как же может врач лечить только печень или только кожу, не зная и не понимая взаимосвязи всех прочих органов человеческого тела, так и живописец не имеет права быть только «маринистом», только специалистом по «сакауту», поэтом «натюрморта» и т. д.

Айвазовский писал лишь море. Именно поэтому он совершенно не умел писать человека, и когда ему нужны были человеческие фигуры для картин, он вынужден был просить, чтобы их написал кто-нибудь из его друзей. Также не понимаю я и Шишкина. У него только сосны да грибы, грибы да сосны — разве этим можно исчерпать все многообразие русской природы!

Тут же он вспоминал, что на днях встретил на Невском проспекте писателя Северцова-Полынова, и тот хвастал:

— А я, знаете, Алексей Максимович, написал пьесу в пяти действиях из жизни букиннистов.

Горький смеялся, негодовал и морщился: — Какая же пошлость в этой узкой односторонности. И додумался же человек до пьесы из жизни букиннистов...

Среди литераторов ходили легенды об исключительной трудоспособности Горького. Никто так много, так ревностно и так равномерно не работал, как Алексей Максимович. Он говорил: писатель должен уметь все написать талантливо — заметку для хроники происшествий в газете и многотомный роман. И все мы помним его как активного, страстного, темпераментного драматурга, публициста, романиста, энергичного общественного деятеля.

В последний раз я видел Алексея Максимовича на съезде советских писателей в 1934 году. Я сидел в Колонном зале Дома союзов и слушал доклад Алексея Максимовича. Его высокая, чуть-чуть сутуловатая фигура на ораторской трибуне запомнилась мне на всю жизнь. Мы все знали, что Алексей Максимович очень болен, и видели, как поминутно он подносит платок к своим губам, откашлявая в него, как мы тогда говорили друг другу, «кусочки своего здоровья». Но простояв несколько часов на ногах и читая свой доклад, Горький ни разу не попросил перерыва, не дал понять ни аудитории, ни президиуму, что он устал и что ему трудно. Он чувствовал себя на ответственном общественном посту и не считал возможным сойти с трибуны до окончания своего выступления.

Таким борцом, трибунным, великим пролетарским писателем на посту служения народу мы его помнили и знали всю жизнь.

А. СВИРСКИЙ

А. М. Горький. Редкий снимок 1901 г.

Горький и советские иллюстраторы

Многообразное литературное наследие Горького представляет для советского художника неиссякаемый источник знаний о жизни. От Чехова до Климта Самгина продвигая, будучи живым, герои горьковских произведений, воскрешая переломную эпоху русской жизни, закат капиталистического общества и подъем и полную победу рабочего класса. Рассказы, повести и статьи Горького, согреты теплотой и страстной любовью к носителям новых идей передового человечества, зажигают бодростью, героической отвагой, творческим энтузиазмом, верой в могучие силы народа и человеческого разума.

Советское изобразительное искусство остается еще в большом долгу перед Горьким. Несмотря на отдельные успехи, охват горьковских тем еще невелик, художественная иконография великого писателя далеко еще не создана. Картины из этой замечательной жизни, великая дружба Горького с Лениным и Сталиным также слабо отражены в искусстве наших дней.

Гораздо интереснее, глубже и шире отражены горьковские образы в советской графике, особенно в книжной иллюстрации.

Известно, что Горький был исключительно требователен к художникам-иллюстраторам и не всегда бывал удовлетворен трактовкой его произведений. Тем не менее писатель вдумчиво и трогательно входил в самые малейшие детали их работ. Чрезвычайно характерно, что по инициативе Горького, первые иллюстрации к его ранним произведениям делаются Репным и его учеником Боголюбовым и Кузнецовым. Горький был очень образован глубоким пониманием Репным его писательского замысла и писал Боголюбову по поводу репнической иллюстрации к «Зазубринке»: «Вы постарайтесь доставить мне огромное удовольствие, прислав дивную картину Репина. Нравится она мне и всем здесь чрезвычайно! Как это живо написано, как верно он понял Зазубрину, старика и всех. Хорошо!»

Иллюстрации к произведениям Горького, сделанные в первые годы Октябрьской революции, связаны по преимуществу с именами художников мирискуснического направления. Эстетский ретроспективизм Добужинского в рисунках к «Детству» и лиричная вычурность Замырайло, иллюстрировавшего «9-е января», мало помогали в раскрытии изобразительными средствами подлинного лица старой окурочной Руси и событий пятого года.

Пионерами советской реалистической иллюстрации к произведениям Горького явились молодые художники Б. А. Дехтерев и Д. А. Шмаринов. Оба они, начиная с 1928 г., значительно часть своих работ посвящают горьковским темам, серьезно изучая творчество писателя. В графической манере их есть нечто родственное, да и работают они в одном материале — углем.

Д. Дехтерев и Шмаринов — природные иллюстраторы: они умело строят свои композиции, прекрасно насыщают иллюстрацию действиями, хорошо развертывают сюжет произведения. Вдумчивое и серьезное проникновение в текст, здоровое и социально верное понимание замысла писателя делают их иллюстрации примечательным явлением нашей графики. Иллюстрации эти просты, откровенны и вместе с тем не лишены романтической трепетности, остроты рисунка.

В пьесе к Дехтереву Горький писал: «Среди ваших рисунков меня очень удивили три: портрет бывшего моего хозяина В. Е. Семенова, кормление свиней и плач хозяйки над трупом отравленных свиней; удивили меня эти рисунки точностью воспроизведения вами «натуры», с которой вы ознакомились только по описанию».

Эта «верность натуры» Дехтереву надо отметить и в иллюстрациях к «Деду Архипу и Ленке» и «Моем университете». В рисунках к повести «Детство» художник, несмотря на ряд удач, все же менее глубоко и выразительно передал образы героев этого волнующего произведения.

Рисунки Шмаринова экспрессивнее и смелее. Особенно удалось художнику иллюстрация к «Жизни Матвея Кожемякина», в них чувствуется большое знание быта купечества и мещанства приволжской полосы России, а образы полны типической выразительности. Особенно следует выделить

Савелия Кожемякина, Марфу Посолову, Маркушу, Храпову, Пушкаря; в этих иллюстрациях много света и пространства.

Чрезвычайно ценны иллюстрации Иогансона к горьковскому роману «Мать». Иллюстрации Иогансона отличаются глубоким пониманием горьковского текста, умением показывать социальную сущность замысла, особенно это сказывается в воспроизведении массовых сцен романа — забастовка, обход на вокзале, митинг и раздача прокламаций. Художественная правда этих иллюстраций сочетается с высоким мастерством исполнения.

Цикл иллюстраций к произведениям Горького дополняет замечательная серия рисунков Кузнецова к «Жизни Климата Самгина», сделанных под непосредственным руководством самого Горького. Иллюстрации Кузнецова, острые и едкие, обнажают линию социальной сатиры Горького. Образы Варяка, Лотова, Дронова и самого Самгина навязывают в зрителе чувство презрения и жалости. В рисунках Кузнецова с большой силой выразительности переданы и массовые сцены революции 1905 г. в Москве.

Своеобразное место занимают в советской иллюстрационной графике рисунки на горьковские темы Н. Н. Кузнецова. Их нельзя назвать иллюстрациями в буквальном смысле этого слова. Это скорее картины на горьковские темы.

Кузнецов с большой экспрессией создает обобщенную суровую картину подневольного труда рабочих в иллюстрации к «Фабрике». Выразительные фигуры пролетариев, унылый, сумрачный пейзаж пронизывает долго запоминающееся впечатление. Также проникновенно передала художником и тема к «Деду Архиповых» с тихим летним пейзажем и характерной фигурой «преобразователя» русского капитала.

Из отдельных художников, в той или иной степени соприкасающихся с творчеством Горького, надо отметить еще В. Конашенкова, К. С. Петрова-Водкина, Пастова, Н. Н. Вышеславцева, Клевера и других. Целая

70-летие А. М. Горького

23 марта, в день 70-летия со дня рождения А. М. Горького, в Московском ордене Ленина Художественном академическом театре Союза ССР имени М. Горького состоялся спектакль «Враня» (пьеса) и «На дне» (вечером). Спектакль «На дне» является 901-м по счету; в нем участвуют народные артисты Союза ССР орденосцы В. И. Качалов и И. М. Москвин — первые исполнители ролей Варона и Луки.

Сегодня в Государственном ордене Ленина академическом Малом театре — спектакль, посвященный 70-летию со дня рождения А. М. Горького. Идут «Враня» с участием первого состава исполнителей.

Сегодня в 20 часов 30 минут по радиостанции им. Коминтерна передается большой концерт, посвященный 70-летию со дня рождения А. М. Горького. В программе концерта записанные на фонограммы сцены из пьес Горького «На дне», «Враня», «Егор Булычьев и другие» в исполнении артистов Малого театра, МХАТ и театра им. Вахтангова.

Московская студия Совзнакхроника сегодня выпускает на экраны киноочерк «Музей Горького», для которого засняты были наиболее интересные экспонаты музея.

Первый рабочий театр дает сегодня свою новую постановку — «Фома Гордеев» (инсценировка А. Желябужского по А. М. Горькому).

Завтра в Творческом клубе Государственного института театрального искусства им. Луначарского состоится вечер, посвященный памяти А. М. Горького.

В Доме кино вечер, посвященный 70-летию со дня рождения А. М. Горького, состоится 29 марта. Доклад о жизни и творчестве Горького сделает проф. В. Бойчевский. Артисты МХАТ покажут отрывки из пьес «На дне», «В людях», «Враня». На вечер будут продемонстрированы отрывки из фильмов «Мать», «Кани и Артем», «Детство Горького» и др.

29 марта в клубе МГУ состоится концерт Московской филармонии, посвященный А. М. Горькому. С докладом выступит А. Сурков. В концерте примут участие артисты Тарханов, Вирман, Гиацинтова, Еланская, Гутман и др.

Сегодня в театре Ленсовета в первый раз по возобновлению пойдут «Последние» А. М. Горького в постановке А. Плотникова и оформлении Г. Лебедева.

30 марта в Концертном зале Большого театра Союза ССР Московская филармония организует вечер, посвященный Горькому. Вступительное слово скажет Бойчевский. Программа посвящена произведениям А. М. Горького. Читает Лидия Шумская.

ГОРЬКОВСКИЕ ДНИ В РЯЗАНИ

Научные учреждения и общественность Рязани отмечают 70-летие со дня рождения А. М. Горького.

Городская библиотека, посвящая имя А. М. Горького, организует выставку, а 28 марта выпускает бюллетень, в котором собраны отзывы читателей о Горьком и его произведениях.

В городском театре 28 марта идет пьеса «Егор Булычьев и другие», 1 апреля выпускается спектакль «На дне» в постановке режиссера В. З. Валнштейна.

В школах и техникумах состоятся торжественные вечера и доклады, посвященные великому писателю.

серия рисунков к «9-му январю» выполнена В. Сваргом. Работы этих художников представляют несомненный интерес и привлекают немало нового и свежего в графическом интерпретации творчества Горького. Е. Н. надо добавить гравюры невольно умершего талантливого ленинградского художника Н. В. Алексеева к роману «Мать» (они, правда, несколько тяжелы по цвету), а также выразительные офорты Сарры Шор к «Песне о буревестнике» и некоторым стихотворениям и легендам Горького.

Горький — любимый писатель музыкантов; в Палесте нет почти ни одного художника, который бы не отразил в своем творчестве тему Горького. Некоторые из наших иллюстраций к горьковским произведениям — настоящие шедевры искусства. Иллюстрация-ада Д. Н. Вуторина, А. В. Куткина к «Старухе Изергиль» (легенда о Данко), Н. Н. Зиновьева к «Песне о соколе» и И. П. Вакурова к «Песне о буревестнике» привлекают богатством отделки, красочной эмоциональностью, необычайностью композиции и поразительным чувством фантастики.

Иллюстраторы Горького значительно полнее отразили купеческо-мещанский быт. Рабочий класс, крупные общественно-политические события и первые романтические произведения Горького показаны меньше. Предстоит немало сделать и в области иллюстраций к пьесам Горького, к его многочисленным живым очеркам и памфлетам; здесь большое поле работы и мастерам советской сатиры, которые (за исключением талантливейших Кузнецова) пока что еще в стороне от горьковских тем.

Бережно изучая литературное наследие Горького, советские художники должны вобрать в себя все драгоценные черты его творчества — реализм, глубокое знание действительности, высокую революционную идейность, народность, чуткое отношение к классам, большинство скромность и высокую культуру мастера.

Мих. СОКОЛЬНИКОВ

КОНЦЕРТЫ ДЕКАДЫ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

26 марта в Большом зале Московской консерватории состоялся симфонический концерт, один из интереснейших в программе «Декады русской классической музыки». Можно удивляться, что только через 100 лет после ее создания симфония Глинка дошла до аудитории, можно защищать право на постоянное место в концертном репертуаре замечательной музыки Балакирева к шекспировскому «Королю Лир», но хвалить «как новинку» первую симфонию Бородину просто неприлично! Эта гениальная симфония сейчас же после ее сочинения нашла восторженную оценку со стороны самых выдающихся деятелей той эпохи. Достаточно сослаться хотя бы только на отзывы Стасова и Листа!

Разумеется, советские музыковеды должны заняться анализом 1-й симфонии Бородина, раскрыть ее значение в свете современного музыковедения. Но в отношении концертной практики дело обстоит много иначе: следует решительно отказаться от того, чтобы замечательная симфония Бородин не помещалась была бы приобщена к числу постоянно исполняющихся у нас произведений.

Такое же требование должно быть предъявлено к концертным организациям и в отношении другого симфонического произведения, исполнявшегося в концерте 27 марта, — величественной симфонической баллады Чайковского «Воевода».

Фантазия для фортепиано с оркестром, по инициативе заслуженного деятеля искусства профессора-орденоносца К. Н. Игумнова, за последнее время уже не в первый раз исполняется в Москве. Это можно только приветствовать. Если фантазия в каких-то отношениях и ниже знаменитого e-moll-ного концерта, то все же ее следует считать в ряду тех прекрасных и редко исполняющихся произведений Чайковского, которые следует смело восстанавливать в концертной практике.

Исполнителями в отчетном концерте выступили государственный симфонический оркестр СССР (под управлением молодого лауреата Анатолия Напиев), народная артистка СССР орденосница К. Г. Дерягина (исполнявшая «Раскаты Вери Шелони») и профессор К. Н. Игумнов. Оркестр и солисты были вполне на высоте своей задачи. Напиев, в меру своего мнимического дирижерского опыта, также справился с программой, провел ее в общем корректно, показав себя способным и культурным музыкантом. И все же большой ошибкой является поручение молодому дирижеру впервые становящемуся за дирижерский пульт в большом симфоническом оркестре, столь исключительной по сложности программы, к тому же почти сплошь состоящей из произведений, в большинстве новых для оркестра и не имеющих почти никаких исполнительских традиций.

В камерном концерте 26 марта (Малый зал МГК) наиболее яркое впечатление оставило выступление народной артистки СССР К. Г. Дерягинской (романсы Чайковского). Секрет интерпретации Чайковского состоит, между прочим, в умении сочетать большую лирическую напряженность с простотой и скромностью внешнего выражения. Дерягинская глубоко ощущает образы и стиль вокальной лирики Чайковского. Ее исполнение свободно от тех традиционных превращений, которых всегда так страшился автор «Опелла»; она поет с блуждающей сдержанностью и с большим «внутренним теплом». Она умеет сохранить эту сдержанность и тем в огромной мере усиливает впечатление даже в романсах ярко драматических («Забавь так скоро», «Ни слова, о, друг мой»).

Квартет им. Большого театра Союза ССР, исполнявший в отчетном концерте четвертый квартал Глазунова и первый квартал Чайковского, обладает несомненной музыкальной культурой и безукоризненной техникой. Исполнение сложного глазуновского квартета, в особенности его виртуозного скерцо, было блестящим.

На последнем собрании художников руководители МОСХ заявили о том, что ряд организационно-хозяйственных задач уже в основном решен и правление приступает к широкому развертыванию художественно-творческой деятельности. Вновь избранное партийное руководство МОСХ, при активной поддержке правления и всей массы художников, сумеет, конечно, выкорчевать последствия вредительской деятельности врагов народа в среде художников, возглавить политико-воспитательную работу и помочь союзу художников стать авторитетной, подлинно творческой организацией.

Р. ЗВЕРИНА

Почетная обязанность писателей

Драмсенция ССР с чувством глубокого удовлетворения и радости приветствует постановления Совнаркома Союза ССР от 23 марта 1935 г. об образовании Комитета по делам кинематографии и об улучшении организации производства картин.

Постановления Совнаркома СССР обращают основное внимание сценарных отделов на широкое вовлечение кадров писателей, драматургов и молодых начинающих кадров в сценарную работу и на высвобождение режиссерских кадров от несвойственных им функций сценаристов. Таким образом, создается база для продуктивной работы писателей в кинематографии; на них возлагается почетная обязанность — обеспечить кинопроизводство достаточным количеством высококачественных сценариев.

Драмсенция призывает все силы к общему и наиболее рациональному использованию писательского актива на кинопроизводство и примет все меры к созданию писателями полноценных сценариев, обеспечивающих дальнейший рост и расцвет советской кинематографии.

Персональные награды особо отличившимся работникам по кинофильмам «Ленин в Октябре», «Петр I» и «Богатая невеста», в том числе и авторам сценариев этих фильмов А. Каплеру, А. Толстому и Е. Помешникову, удостоивают писателей страны Советов на создание таких же высококачественных и идейно насыщенных киносценариев, как и эти образцы высокого кинодраматургического мастерства.

Желаем товарищам Каплеру, Толстому и Помешникову новых творческих удач и успехов в их кинодраматургической деятельности.

Бюро драмсенции: КОНСТАНТИН ТРЕВЕР, ВЛАДИМИР БЛЮМ, ВСЕВОД ВИШЕНСКИЙ, ВИКТОР ГУСЕВ, БОРИС ЛЕВИН, ОЛЕГ ЛЕОНИДОВ, НИКОЛАЙ ПОГОДИН, АЛЕКСЕЙ ФАЙКО.

Хроника

6 апреля в Большом театре Союза ССР партия Одетты-Одилы в «Лебедином озере» впервые будет сыграна Ириной Тихомировой. В роли принца — тоже большого первака выступит Асф. Мосеев.

На днях общее собрание членов московского союза скульпторов приняло новый устав союза, который вносится на утверждение в президиум Моссовета. Основное отличие нового устава от прежнего состоит в том, что союз становится московской городской организацией, а не областной, как до этого времени. Уставом не менее строгий порядок приема в члены союза. Новый устав значительно упрощен и в то же время уточняет основные задачи союза и круг его деятельности.

30 марта в Камерном театре в «Отелло» поставлен годичный балет на вагнеровскую пьесу «Абрикосо».

В первых числах апреля в выставочном зале Востокхуожизна откроется посмертная выставка С. И. Герова (живопись, рисунок, театральные эскизы).

Драматург А. Корнейчук пишет для Украинского сценария «Богдан Хмельницкий» о борьбе украинского народа с польской шляхтой.

В студии Ленфильма режиссер С. Юткевич приступил к съемкам картины «Пойбры» по сценарию Н. Погудина.

Репетиции пьесы «Иван Волосатик» в театре Ренессанс (режиссеры Капачев и Владим.) перенесены на сцену. Премьера состоится в начале мая.

Режиссер-орденоносец Ив. Пырьев готовится к съемкам звукового фильма «Полночь, полз» по сценарию Е. Помешникова о жизни и работе стохановцев социалистических полей.

В Харькове готовится выставка работ московских графиков, посвященная началу творческого содружия художников Харькова и Москвы. На выставке было представлено около 400 работ шестидесяти московских графиков.

Завтра в драмсенции Союза советских писателей состоится общее собрание группы кинодраматургов, посвященное постановлению Совнаркома СССР «Об улучшении организации производства кинокартин».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Издатель: Журнально-газетное объединение